Понятие и правовая природа аудиовизуального произведения

Мешкова Ксения Борисовна,
студентка 3 курса факультета магистратуры
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

Несмотря на то, что действующим законодательством Российской Федерации предусмотрен целый ряд положений, раскрывающих сущность аудиовизуального произведения, существуют некоторые проблемы, в частности, правовые, напрямую связанные с определением его природы, то есть набора таких характеристик, которые выражают специфику аудиовизуального произведения и его место среди других правовых явлений.

Понятие и содержание аудиовизуального произведения на сегодняшний день раскрываются в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), а именно, в его части четвертой. При этом действующее регулирование аудиовизуального произведения является многоступенчатым.

Так, пункт 1 статьи 1259 ГК РФ относит аудиовизуальное произведение к объектам авторских прав. Статья 1240 ГК РФ — к сложным объектам, наряду с театрально-зрелищным представлением, мультимедийным продуктом, базами данных.

В пункте 1 статьи 1263 ГК РФ дается развернутое легальное определение понятия «аудиовизуальное произведение», согласно которому им является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Таким образом, разновидностями аудиовизуального произведения могут являться кинематографическое произведение, видеоролик, мультфильм и т.д. Нельзя не отметить того факта, что перечень аудиовизуальных произведений, перечисленных в ГК РФ, не является закрытым. Представляется, что законодатель пошел на такой шаг намеренно в связи с тем, что в современных реалиях продолжает повышаться уровень развития технологий, открываются все новые и новые способы обмена данными, включая и способы восприятия, воспроизведения и записи аудиовизуальных произведений. Вместе с тем указанный подход вызывает опасения некоторых исследователей касательно возникновения на практике возможных проблем в части отнесения того или иного произведения, обладающего всеми необходимыми признаками, перечисленными в законе, к аудиовизуальным [1].

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно принадлежности того или иного произведения к аудиовизуальному. Некоторые исследователи полагают, что к аудиовизуальным произведениям относятся исключительно фильмы[2]. Согласно другой позиции, телевизионная программа также представляет собой одну из разновидностей аудиовизуального произведения[3].

Точка в указанном противостоянии теоретиков была поставлена Судом по интеллектуальным правам в его постановлении от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу А40-14248/2016 [4]. Так,

коллегия судей, рассматривавших спор, определила, что телепередача может быть названа аудиовизуальным произведением, если, обладая всеми названными в ГК РФ признаками аудиовизуального произведения, она воспринимается как сложный объект и создана творческим трудом авторов. Указанная позиция на сегодняшний день продолжает использоваться судами различных инстанций повсеместно [5].

Квалифицирующие признаки аудиовизуального произведения вытекают из его законодательного определения.

Во-первых, это «зафиксированная серия связанных между собой изображений». Указанная формулировка, впрочем, представляется не совсем корректной, потому как не является всеобъемлющей. Так, например, зафиксированной серией связанных между собой изображений может являться, в том числе компьютерная презентация, слаидфильм или диафильм.

Вместе с тем аудиовизуальному произведению присущ динамизм [6] — особый признак, предполагающий оживление статичного образа путем поочередной демонстрации целой серий изображений. Именно благодаря динамичности зритель не замечает сменяющихся картин, воспринимая аудиовизуальное произведение как единое целое.

Относительно следующей характеристики, названной в законе, — неразрывной связи с техническим устройством, она содержит указание на конечную форму аудиовизуального произведения, редполагающую его демонстрацию посредством технических устройств.

Сквозь призму общего принципа авторского права, закрепленного, в том числе в пунктах 3 и 5 статьи 1240 ГК РФ, в соответствии с которым не идея, а лишь воплощение такой идеи — форма подлежит охране авторским правом [7], можно сделать вывод о том что, аудиовизуальное произведение возникает лишь тогда, когда воплощено в какой-либо воспринимаемой форме, которая позволяет зрителю наблюдать его с помощью технических средств.

Что же касается последнего, необязательного признака, здесь следует отметить, что подавляющее число аудиовизуальных произведений имеют звуковое сопровождение. Однако по смыслу ГК РФ аудиовизуальное произведение вполне может существовать и без звука (например, немое кино или рекламное произведение, созданное в целях демонстрации без звукового ряда в местах, открытых для посещения).

В отношении характеристики аудиовизуального произведения как сложного объекта, следует отметить, что в настоящее время ни в ГК РФ, ни в каких-либо других нормативных правовых актах определение понятия «сложный объект» не содержится. Законодатель, говоря о сложных объектах в статье 1240 ГК РФ, ограничивается лишь указанием на их единственный конструктивный признак — наличие в составе сложного объекта нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Однако правовая доктрина выделяет ряд особенностей, позволяющих отличить сложные объекты от иных результатов интеллектуальной деятельности. Так, например, Л.А. Новоселова выделяет такие особенности (признаки), как: 1) сочетание нескольких объектов интеллектуальных прав в структурном составе сложного объекта; 2) структурная взаимосвязь и единая цель объектов интеллектуальных прав в составе сложного объекта; 3) многосубъектность [8].

Э.П. Гаврилов указывает на основные и дополнительные признаки сложного объекта. К числу основных он относит требование к самому объекту: включение нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, к дополнительным — существование лица-организатора и закрытый перечень в законе [9].

Отдельного внимания заслуживает подход В.А. Дозорцева,

в соответствии с которым формирование сложного объекта является результатом многослойного процесса, в котором одни лица собственной творческой деятельностью создают объекты авторского или исполнительского права этих лиц, используемые на следующем этапе уже другими лицами для создания комплексного объекта в целом. В.А. Дозорцев отмечает, что "многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно" [10].

Если говорить о иных признаках аудиовизуального произведения, нельзя не отметить *критерий творчества*, необходимого для признания какого-либо объекта произведением. На необходимость наличия творческого труда указывается в статьях 1228, 1257, 1258 ГК РФ, следовательно он является обязательным условием для защиты прав в рамках гражданского законодательства.

В контексте названного критерия нельзя обойти стороной Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 [11], пунктом 80 которого презюмируется, что результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом пока не доказано иное. При этом отсутствие новизны, оригинальности и уникальности само по себе не свидетельствует о том, что результат интеллектуальной деятельности не создан творческим трудом.

Критерий творчества являет собой один из важнейших признаков для разграничения, казалось бы, схожих объектов, но, тем не менее, не являющихся по своей сути аудиовизуальным произведением, и, как следствие, не всегда подпадающих под правовую защиту. Так, например, указанным критерием не обладают видеозаписи каких-либо иных объектов авторского права, формально подпадающие под определение аудиовизуального произведения, но не несущие никакой художественной ценности без запечатленных на них иных объектов авторского права.

Представляется, что охрана аудиовизуальных произведений осуществляется в связи с тем, что автор аудиовизуального произведения осуществляет творческий вклад не в то, что можно запечатлеть при помощи записи, а в саму запись, воплощая произведение в ее форме.

В рамках указанного критерия вызывает интерес возможность отнесения к аудиовизуальным произведениям рекламных роликов.

Сложность здесь состоит в том, что рекламой в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ "О рекламе« [12] (далее — Закон о рекламе) признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Таким образом, в первую очередь, реклама — это информация, основная функция которой состоит в доведении до ее потребителей сведений о товарах работах, услугах, мероприятиях, изготовителях или продавцах товара, результатах интеллектуальной деятельности или средствах индивидуализации, с целью их продвижения. При этом в силу подпункта 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер нельзя отнести к объектам авторских прав.

Вместе с тем решающую роль здесь играет указание в Законе о рекламе на то, что рекламная информация может распространяться любым способом и в любой форме. Иными словами, видится, что в случае соответствия рекламного ролика всем перечисленным в ГК РФ признакам аудиовизуального произведения, а также если такой ролик будет обличен в творческую форму, он будет признаваться объектом авторского права.

Указанный вывод подтверждается, например, в определении Судебной Коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1120/2019 [13], в котором указано, что «право на переработку рекламного ролика (в частности, путем перемонтажа, аранжировки, адаптации и пр.) является одним из способов исключительного авторского права на рекламный ролик, как аудиовизуальное произведение».

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие основные признаки, характеризующие правовую природу аудиовизуального произведения: наличие совокупности динамичных изображений; особая, технически сложная форма выражения произведения; наличие критерия творчества; и, конечно, комплексность и сложность, выражающаяся
в образовании единого объекта путем сложения разнородных результатов интеллектуальнои деятельности, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом и создаваемых несколькими правообладателями.

Список литературы:

1. См., например, В.А. Жданов Регулирование использования аудиовизуальных произведений по праву ВТО // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 6–8; Ф.Г. Мышко, К.В. Васильева «Понятие и признаки аудиовизуального произведения в законодательстве государств СНГ и Балтии» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-audiovizualnogo-proizvedeniya-v-zakonodatelstv...;
2. См., например, Силонов И. А. О правовом статусе аудиовизуального произведения, видеозаписи концерта (спектакля) и телепрограммы //Копирайт. 2013. № 2. С. 74 — 80; Рожкова М. Является ли телепередача или телепрограмма аудиовизуальным произведением / сложным объектом интеллектуальной собственности // URL: https://zakon.ru/blog/2017/1/6/; Лопатин В.Н. Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 21 — 24;
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. — М., 2016, с. 172-173; Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009;
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу
5. № А40-14248/2016 // СПС КонсультантПлюс;
6. См., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2019 г. № 09АП-28655/19, постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 июня 2020 г. № С01-659/2020 по делу № А40-308760/2018 // СПС КонсультантПлюс;
7. Динамизм (фр. dynamisme) — подвижность, стремительность развития действия;
8. Bainbridge D.I. Op. cit. P. 5 — 6; Colston C. Op. cit. P. 36; Kur A., Dreier T. European Intellectual Property Law. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. P. 138; Хейфец И.Я. Авторское право. М.: Советское законодательство, 1931. С. 57; Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 62
9. Право интеллектуальнои собственности. Общие положения / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовои: учебник. — Т.1. — М.: Статут, 2017. — 512 с., с. 84;
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 812 с., с. 719;

11. В.А. Дозорцев «Право на фильм как сложное многослойное произведение» // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 3. С. 62–73;
12. Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «Российская газета», № 96, 6 мая 2019 г. // СПС Консультант Плюс
13. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Собрание законодательства Российской Федерации, 20 марта 2006 г., № 12, ст. 1232 // СПС КонсультантПлюс; Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1120/2019 // СПС КонсультантПлюс.